

В. Кожокару (Яссы, Румыния)

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ДАТЫ ДОГОВОРА МЕЖДУ РИМОМ И КАЛЛАТИСОМ (CIL I² 2, 2676)*

Рассмотрены последние точки зрения относительно времени заключения договора между Римом и Каллатисом, согласно которым данный документ не датируется 71 г. до н. э.

Надпись, на которую мы обратили внимание, является одним из важных документов по истории отношения Рима и западнопонтийских городов. Она впервые была опубликована Т. Саучук-Сэвяну¹ и почти одновременно была переиздана с более подробными комментариями С. Ламбрино². В дальнейшем она обсуждалась многими специалистами, среди которых были А. Пассерини, Г. Де Санктис, Д.С. Марин, А. Деграсси, Ал. Сучевяну, Д.М. Пиппиди³. Из-за плохой сохранности было предложено несколько вариантов реконструкции текста, наиболее успешным из которых был признан вариант А. Пассерини.

Договор между Римом и Каллатисом — единственный документ такого рода периода Республики, сохранившийся на латинском языке. Он представляет особый интерес, поскольку является *terminus post quem* включения Западного Причерноморья в сферу влияния Рима. Поэтому не стоит удивляться, что именно датировка надписи привлекла наибольшее внимание в процессе ее изучения. На протяжении нескольких десятилетий исследовались исторический, лингвистический, юридический и другие аргументы в поддержку той или иной датировки в границах хронологического промежутка между 140 г. до н. э.⁴ и временем сразу после битвы при Аквиуме⁵. После серьезных аргументаций таких ученых, как С. Ламбрино, А. Пассерини, Г. Де Санктис, А. Деграсси, Р. Вулпе, Д.М. Пиппиди, казалось, что вопрос окончательно решен в пользу даты договора 71 г. до н. э., который мог бы быть заключен после военных действий проконсулом Македонии М. Теренцием Варро Лукуллом в регионах Нижнего Дуная⁶.

Но в последние годы обсуждение было возобновлено благодаря появлению двух статей⁷ и одной монографии⁸, публикации которых и побудили нас вернуться к вопросу о датировке надписи из Каллатиса. Рассмотрим точки зрения авторов указанных работ.

В. Лика изучал только датировку надписи. Исходя из предположения, что данный *foedus aequum* не мог быть заключен в 71 г. до н. э. с городом (Каллатисом), завоеванным римлянами в результате вышеупомянутых военных действий, которые определили бы в лучшем случае заключение одного *foedus iniquum*, подобного тому, который был подписан с Эолийским Союзом в 189 г. до н. э.⁹, автор датирует каллатийский *foedus* 86—85 гг. до н. э.¹⁰

Ал. Аврам предлагает собственную реконструкцию текста (см. Приложение) и приводит аргументы лингвистического порядка, стараясь доказать, что договор был заключен между 106—101 гг. до н. э. и был возобновлен в 3—2 гг. до н. э.¹¹

Оба автора, возражая против даты документа 71 г. до н. э., ссылаются на гипотезу Ал. Сучевяну, согласно которой «...*loc]o optumo in faano Concor[di]ae*» (строка 14) относится скорее к Каллатису, чем к Риму¹². Это уточнение приведено, «чтобы ис-

* Выражаю глубокую благодарность Т. Л. Самойловой за полезные замечания и правку моего русского языка.

ключить ошибочную уверенность»¹³ Г. Де Санктис, «согласно которой постановление надписи в храм божества *Concordia*, а также выражение этого места через *locjo optimo* объясняются пожаром, причинившим вред храму *Jovis Capitolini*, который был закрыт по этой причине между 83 и 69 гг. до н. э.»¹⁴. В контексте этого спора мы обращаем внимание на то, что реконструкция 14-й строки текста договора, измененной по форме, но принятой по содержанию Ал. Аврамом, остается не более чем гипотезой, на основе которой рискованно делать такие исторические выводы¹⁵.

Также нам не кажется неопровержимым и главный аргумент, представленный Ал. Сучевяну против датировки надписи 71 г. до н. э. (принятый *ad literam* В. Лика), согласно которому «...труднее поверить, что римляне, только что ставшие властелинами городов Западного Причерноморья, спешили заключить договор, — и речь идет об *foedus aequum* с городом, вероятно, подчинившимся до того времени большому врагу Рима»¹⁶.

Письменные источники, касающиеся похода проконсула Македонии М. Теренция Варро Лукулла 72—71 гг. до н. э.¹⁷, обходят молчанием взаимоотношения между западнопонтийскими городами и римским генералом. Только по отношению к Аполлонии выражается более или менее ясно Eutropius 6, 10: «*Lucullus...Apoloniam evertit*». Что касается остальных городов — «...*Callatim, Parthenopolim, Tomos, Histrum, Burziaonem cepit*»¹⁸, — мы не можем знать, были эти центры захвачены или сдались добровольно в определенных условиях. Выражение, использованное указанным выше автором, — «*belloque confecto Romam rediit*»¹⁹ — относится к целому ряду событий, происходивших во время военных действий, и особенно к «...*Bessis primus Romanorum intulit bellum*»²⁰.

В. Лика, сравнивая договор Рима с Каллатисом и договор между Эолийским Союзом и римлянами 189 г. до н. э., пытается доказать, что первый акт должен был бы выглядеть так же (т. е. стороны были неравноправными), если бы он был заключен в 71 г. до н. э. Но следует отметить, что эти договоры относятся к разным хронологическим эпохам и были заключены в неодинаковых исторических условиях. Датировка *foedus* 86—85 гг. до н. э. основывается только на гипотезе автора, согласно которой после первой войны Митридата против Рима Каллатис, как и большинство греческих союзников понтийского царя, старался покинуть его как можно быстрее. Таким образом, попытка В. Лика аргументировать свою точку зрения подобным образом, на наш взгляд, является неправомерной.

Относительно более ранней даты, предложенной Ал. Аврамом, можно отметить, что все аналогии второй половины II в. до н. э., приводимые для датировки некоторых более архаических морфем, встречающихся в каллатисской надписи²¹, будут иметь определенную достоверность только в контексте других договоров на латинском языке, заключенных Римом с греческими городами во II в. до н. э. (но такие пока не известны). Иначе говоря, можно полагать, что в этом отношении спор был закрыт еще Д.М. Пипиди: «...Что касается языка документа, методологическая ошибка Марина состоит в первую очередь в том, что он искал аналогии лишь в текстах, предшествующих или современным завоеванию Македонии, тогда как было бы достаточно обратиться к I в., чтобы найти другие, очень ясные и выразительные. Почему не взглянул он на *lex municipii Tarentini* 89, на *lex Cornelia de XX quaestoribus* 81 или на *lex Antonia de Termessibus* 71 г. до н. э., годов, предполагаемых для каллатисского *foedus*?»²².

Аргументы исторического порядка, приведенные А. Аврамом, также не являются достаточно вескими, так как автор основывается всего лишь на одном *argumentum ex silentio*: «Поэтому я не думаю, что римляне следили бы пассивно за ростом влияния Митридата в последних годах II в. до н. э. в регионе Черного моря. Я бы видел здесь скорее дипломатическую конкуренцию между Римом и понтийским царем, в рамках которой обе стороны могли бы использовать старую тему защиты против варварских нападений, которые как раз больше чувствовались в данном регионе, с целью заключить союзы с понтийскими городами, оставшимися до тех пор нейтральными»²³.

С нашей точки зрения, к концу II в. до н. э. вряд ли римляне были заинтересованы заключить договор с греческим центром, от которого их отделяли непокоренные и воинственные племена, проживавшие на севере Балканского полуострова. Поэтому мы считаем, что М.И. Ростовцев, крупный знаток эллинистического и римского мира, был полностью прав, когда писал: «Пока предварительные действия Митридата ограничивались далекими регионами Черного моря, Рим не волновался. Он не интересовался

судьбой греческих городов этого края и смотрел беззаботно на чествования Евпатора как спасителя и эвергета греческой культуры»²⁴. Относительно *foedus* Рим — Каллатис русский ученый, в отличие от В. Лика, никакого препятствия для датировки этого документа периодом похода Лукуллы или немного позже²⁵ не видел, считая проконсула Македонии о с в о б о д и т е л е м (разрядка наша. — В.К.) западнопонтийских городов из-под опеки Митридата, а не завоевателем²⁶.

Вместе с тем большинство исследователей *foedus* обходили молчанием довольно значительный, по нашему мнению, факт, а именно между 110—106 гг. до н. э., т. е. до даты, предложенной Ал. Аврамом и другими его предшественниками, Херсонес Таврический, мегарская колония, основанная, как и Каллатис, Гераклеей Понтийской, обращается за помощью к Митридату и получает поддержку от него в войне против скифов (IosPE I², 352, р. 293—302)²⁷. Западнопонтийские города, судя по надписям данного периода, также нуждались в конкретной помощи в борьбе против окружающих варваров, и такую поддержку в конце II в. до н. э. они могли получить только от Митридата VI Евпатора.

Следует остановиться еще на одном моменте, который до сих пор не обсуждался в связи с каллатисской надписью. Во время третьей войны с Римом (74—63 гг. до н. э.) Митридат был намерен атаковать Рим со стороны Северного Причерноморья, продвигаясь через Фракию и Паннонию в Италию²⁸. Такой план, без сомнения, был знаком римлянам, и поэтому Лукулл, безразлично, являлся ли он освободителем или завоевателем западнопонтийских городов, мог быть уполномочен римским Сенатом заключить *foedus aequum* с данными центрами или хотя бы с наиболее важным из них (Каллатис), чтобы иметь наиболее заинтересованных союзников в случае похода Митридата за Дунай. А σύμμοχοι, εν τῷ Μυσία, упомянутые Dio Cassius²⁹, когда этот автор описывает политические события 61 г. до н. э., были, как заметил еще Т. Моммзен³⁰, городами Западного Причерноморья³¹.

Мы считаем, что пока не существует веских аргументов против датировки каллатисского *foedus* одновременно с походом Лукуллы или сразу после него. В то же время надпись, на которой мы остановили наше внимание, подчеркивает еще раз важную роль Каллатиса в эллинистической истории Понта Эвксинского до нашествия гетов под руководством Бурбисты. Эту роль должны были учитывать и римляне, когда впервые вошли в соприкосновение непосредственно с западнопонтийскими центрами.

Приложение

ДОГОВОР МЕЖДУ РИМОМ И КАЛЛАТИСОМ (CIL I², 2676). РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕКСТА ПО AL. AVRAM, *DER VERTRAG ZWISCHEN ROM UND CALLATIS. EIN BEITRAG ZUM RÖMISCHEN VÖLKERRECHT*, AMSTERDAM 1999, 53—54.

[Poplus Callatinus hostes inimicosue popli Romani per suos fines] [quibusue inperat poplus Callatinus ne transire sinito poplico]

[consilio sc. Dolo malo quo poplo Romano queiue sub inperio eius] [erunt bellum facerent neue eos armis neque nauibus neque pequnia] [adiouanto poplico consilio sc. Dolo malo popli Callatini? Quo poplo] [Romano bellum facerent. Poplus Romanus hostes inimicosue popli] [Callatini per suos fines quibusue inper]at [poplus Romanus]

[ne transire sinito poplico consilio sc. dolo] malo quo po[plu Cal]-

[latino queiue sub inperio eius erun]t b[el]lum face[rent ne]-

[ue eos armis neque nauibus neque p]equ[n]ia adiouanto [popli]-

[co consilio sc. Dolo malo p. R.? Quo po]plo Callatino bellu[m]

[facerent. Sei prior faxit poplo Rom]ano queiue sub inperio

[eius erunt poplus Callatinus po]plo Romano utei e t[em]-

[pore dato? Adioutanto. Sei quis bellum] prio[r] faxit [p]oplo [Calla]-[tino queiue sub inperio eius erunt po]plus Romanus popl[o Cal]-

[latino utei e tempore dato? adioutant]o. Sei quid ad hance [socie]-

[tatem poplus Romanus ac poplus Call]at[inu]s adere exime[re]u[er]e [ue]-[lint communi poplico consilio utriusque] uoluntate liceto

[quodque adiderint id inesto quodque e]xe[mer]int id societat[i]

[ne inesto. Haec societas in tabolam ahe]nam scriberetur atq[ue] [f]igeretur? Romae in Capitolio, Callati loc]o optumo in faano Concor[d(iae)].

¹ T. Sauciuc Săveanu. Callatis, IV rapport préliminaire. Fouilles et recherches de l'année 1927, Dacia 3—4, 1927—1932, 456—458.

² S. Lambrino. Inscription latin de Callatis, Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions, 1933, 278—288.

³ Историография исследованной надписи у Ал. Аврам. Der Vertrag zwischen Rom und Callatis. Ein Beitrag zum römischen Völkertrecht — Amsterdam 1999, 1—17.

⁴ Marin D.S. Il foedus Romano con Callatis // Epigraphica. — 1948. — 10. — S. 104—130.

⁵ Suceveanu Al. Dour note privind istoria Moesiei on secolul I o. e. n. // Pontica. — 1969. 2. — 274; Suceveanu Al., Barnea Al. La Dobroudja romaine. — Bucarest, 1991. — 23 и сл.

⁶ Pippidi D.M. La date du «foedus» Rome — Callatis // Scythica Minora. Recherches sur les colonies grecques du littoral roumain de la mer Noire. — București; Amsterdam, 1975. — 172—181.

⁷ Avram Al. Der Vertrag zwischen Rom und Callatis (CIL I 22, 2676) // Akten des Internationalen Hellenismus-Kolloquiums (9. — 14. März 1994, Berlin), herausgegeben von Bernd Funck. — Tübingen, 1996. — 491—511; Lica V. Das Foedus zwischen Rom und Callatis // Studii Clasice. — 1992—1994. — 28—30, 27—38.

⁸ Avram Al. Указ. соч. (1999).

⁹ Lica V. Указ. соч., 37.

¹⁰ Там же, 38.

¹¹ Avram Al. Указ. соч. (1999), 123, 144.

¹² Suceveanu Al. Указ. соч. (1969), 272—273.

¹³ Там же, 274.

¹⁴ Там же, 270.

¹⁵ См. также: D.M. Pippidi. — Указ. соч., 179 и сл.

¹⁶ Suceveanu Al. Указ. соч. (1969), 271—272.

¹⁷ Eutropius 6, 10; Salustius, Hist. 4, 18; T. Livius. Perioch. 97; Appian, Illyr. 30, 85—88.

¹⁸ Eutropius 6, 10.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Avram Al. Указ. соч. (1999), 67 и сл.

²² Pippidi D.V. Указ. соч., 175.

²³ Avram Al. Указ. соч. (1999), 121.

²⁴ Rostovtzeff M.I. Gesellschafts- und Wirtschaftsgeschichte der hellenistischen Welt. — Darmstadt, 1955. — Bd. 1—3. — S. 658.

²⁵ Там же, 780.

²⁶ Там же, 606: Im Jahre 72/1 v. Chr. Durch Lucullus von des Mithridates befreit, wurden alle Städte der Westküste des Schwarzen Meeres Verbündete Rom, in der Hoffnung, auf diese Weise ein gewisses Maß an Sicherheit zu erwirken.

²⁷ Насколько нам известно, Ал. Аврам — единственный исследователь, который ссылается на херсонесскую надпись в связи с рассматриваемым вопросом. Он говорит о вхождении Ольвии и Тиры в сферу влияния Митридата сразу после 105 г. до н. э., считая при этом, что царь Понта становится властелином западнопонтийских городов только в первом десятилетии I в. до н. э. (Al. Avram. Указ. соч., 1999, 117 и сл.). Против датировки каллатисской надписи между 107—100 гг. до н. э. высказывается В. Лика. Указ. соч., 37.

²⁸ Appianq Mithr. 107.

²⁹ Hist. Rom. 38, 10.

³⁰ Th. Mommsen. Römische Geschichte, Bd. V: Die Provinzen von Caesar bis Diocletian. — Berlin, 1885, 11, Anm. 1: «Die Bundesgenossen in Moesien, von denen Dio 38, 10 spricht, sind die Küstenstädte».

³¹ См. также D.M. Pippidi. Указ. соч., 173.

Одержано 30.10.2000

В. Кожокару

ДЕЯКІ ЗАУВАЖЕННЯ ЩОДО ДАТИ ДОГОВОРУ МІЖ РИМОМ І КАЛЛАТИСОМ (CIL I² 2, 2676)

Договір між Римом і Каллатисом (CIL I² 2, 2676), єдиний документ такого роду періоду Республіки, що зберігся латинською мовою, є *terminus post quem* включення Західного Причорномор'я у сферу впливу Риму. Тому саме датування надпису привертає найбільшу увагу і викликає в подальшому велику зацікавленість у процесі його вивчення.

У контексті статті розглянуто останні погляди щодо дати зазначеного документа та обговорено деякі аспекти, що пов'язані з каллатиським надписом, які раніше меншою мірою притягали увагу дослідників або взагалі не враховувались. Це дає змогу дійти висновку, що

поки не існує переконливих аргументів проти датування каллатиського *foedus* водночас з походом М. Теренція Варро Лукулли або відразу після нього, коли римляни вперше безпосередньо стикнулись с західнопонтійськими грецькими містами, серед яких Каллатис займав особливе місце.

V. Kozhokaru

SOME REMARKS ABOUT THE DATE OF THE TREATY BETWEEN ROME AND KALLATIS (CIL I² 2, 2676)

The treaty between Rome and Kallatis (CIL I² 2, 2676), being the single document of such a kind from the period of the Republic, conserved in Latin, is the *terminus post quem* of inclusion of the west Black Sea region in the sphere of influence of the Roman Empire. Therefore, just the dating of the inscription is attracted a great attention and arouses a large interest henceforth in the process of studying it.

Here, we consider the recent viewpoints as for the date of this document and discuss certain aspects related to the Kallatis inscription, which attracted the attention of researchers to the less extent or were not considered. This allows us to infer that now there exist no ponderable arguments against the dating of the Kallatis *foedus* to the time of the campaign headed by M. Terentius Varro Lucullus or to the time at once after it, when the Romans were directly faced for the first time with west Pontic Greek towns among which Kallatis took a particular place.